

Катунин Ю.А.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКОЙ «ДЕМОКРАТИИ»

В настоящее время потенциально опасной проблемой, в которую постоянно пытаются вторгаться украинские политики-радикалы, является сфера религии и церкви.

В условиях кризиса общества всегда происходит существенное усиление религиозности. Стабилизация общественной системы, наоборот, приводит к затуханию религиозного сознания. Как только человечество начинает по максимуму удовлетворять свои материальные потребности, оно, почему-то начинает все меньше обращать свой взор к Богу, иногда даже разрушая те ценности, которые лежат в основе их бытия. Типичным примером этого состояния является современная Западная Европа, которая стала забывать о том, что она протяжении столетий она была основана на базе христианских ценностей, а сейчас чрезмерно увлеклась секуляризацией и пропагандой «кода Давинчи», подрывающих основы ее цивилизации.

Пренебрежение к ценностям христианства на Западе перерастает в систему неуважения и к другим религиям, в частности, к исламу, что приводит к появлению в Западной Европе публикаций, затрагивающих чувства верующих-мусульман и вызывающих справедливые протесты у всемирной исламской уммы.

Однако, все то, что происходит на Западе, является закономерностью, так как сытое и благополучное общество, как правило, не нуждается в идее Спасителя.

Совершенно иные процессы происходят в социальной среде, пораженной всеобщим кризисом. Когда у человека возникает проблема обеспечения семьи набором элементарных вещей, необходимых для биологического существования и формируется чувство неуверенности в «завтрашнем дне», тогда он все чаще обращает свой взор к Богу. Этим непременно пытаются воспользоваться не только представители традиционных религий, но и политики-радикалы, способствующие расколу во многих конфессиях.

В советские годы, декларируя принципы свободы совести, государство практически уничтожило церковь в период 30-х годов XX века, репрессировав в это время тысячи священников и мирян. Несколько ослабив давление в годы Великой Отечественной войны, оно позволило верующим восстановить храмы, однако уже в 60-е годы XX века государство вновь активизировало политику репрессий, что привело к закрытию многих религиозных общин.

Радикализм, господствовавший во всех сферах жизни советского общества, сказывался и на отношении к верующим, которые в 20–30-е годы были отнесены к категории «враг народа», а в 50–80-е годы XX века – к наиболее «отсталой части населения».

После развала Союза маятник радикализма качнулся в другую сторону. Из объятий «тоталитаризма» религиозная система, действующая в Украине, оказалась в полной, почти абсолютной свободе от какого-либо влияния государства, что породило массу проблем, которые в ближайшее время могут стать одним из мощнейших источников дестабилизации политической системы.

В обществе возникло огромное количество сомнительных религиозных организаций, лидеры которых умело манипулируют сознанием верующих, жестко подчиняя их своей воле.

Негативные события в виде расколов стали развиваться в среде «традиционных» конфессий, которые возникли на территории Украины многие десятилетия и даже столетия назад. Сегодня у нас нет **ни одной** религиозной организации, в структуре которой не происходили бы негативные процессы.

Только лишь в православии существуют пять жестко противостоящих друг другу церквей.

Религиозный мир Украины является слепком, отражением тех процессов, которые проходят во всех сферах нашей жизни. Политика грубо вторглась в жизнь верующих и, к сожалению, это все активнее сказывается и на системе межконфессиональных отношений.

По вине политиков верующие многих конфессий оказались втянутыми в противостояния, не имеющие отношения к религии. Более того, некоторые высокопоставленные украинские политики, практически не имея в душе «искры божьей», при виде телевизионных софитов начинают истово осенять себя крестным знаменем или устраивать многотысячные коллективные молебны на главных площадях государства, используя церковь для реализации своих, отнюдь не богоугодных дел.

Отказавшись от духовного насилия в отношении религии и церкви, а также декларируя принципы свободы совести, сегодня украинское государство впало в другую крайность – на уровне закона оно стыдливо отказалось от какого бы то ни было контроля за этим важнейшим социальным институтом, предоставив право неограниченных действий любому гражданину, заявившему о том, что он является верующим человеком, создающим независимую религиозную организацию. Насколько такое положение дел является прогрессивным, сказать трудно, так как оно позволяет скрываться под благозвучными религиозными названиями многим экстремистам.

Следует обратить внимание на то, что в нашем государстве понятие духовной жизни почему-то стало отождествляться только лишь с религиозным мировоззрением. Но ведь еще совсем недавно мы устраивали террор и гонения в отношении верующих, всячески пропагандируя и даже насаждая воинствующий атеизм, как высшую систему ценностей.

В советские годы мы постоянно говорили о свободе совести. Однако на уровне закона предпочтение отдавалось научно-материалистическому мировоззрению и его разновидности – атеизму, который фактически являлся государственной идеологией.

В советские годы действовали законы, которые детально регламентировали и ограничивали все сферы деятельности религиозных организаций. В основе законодательства о религиозных культах лежали

положения ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятого в 1918 году, а также статьи Конституции СССР 1936 и 1997 годов.

Законодательная система, регламентировавшая эту сферу жизни, позволяла утверждать о свободе совести, т.е. праве исповедовать религию или не исповедовать. Однако на практике все было по иному. Нормативные акты, принятые в СССР, позволяли ущемлять права верующих и отдавать предпочтение системе атеизма.

Парадоксом нашей действительности является то, что, приняв в первые месяцы «незалежности» новые законы, отменяющие дискриминационные положения в сфере взаимоотношений государства и церкви, на уровне конституционного права мы фактически продолжаем оставаться **атеистическим государством**, как это было в советские годы.

Основным документом, в котором сформулированы принципы свободы совести, является закон «О свободе совести и религиозных организациях», принятый в апреле 1991 года, и 35 статья «ночной» Конституции 1996 года.

Парадокс украинского законодательства заключался в том, что в начале нашей государственности мы приняли массу законов, одним из которых является закон «О свободе совести и религиозных организациях», а значительно позже, в 1996 году, под них «подогнали» некоторые статьи Конституции.

Детально проанализировав законодательство о «свободе совести», действующее сегодня в нашей стране, можно утверждать, что в нем продолжают существовать принципы тоталитаризма, только в иной интерпретации. Ни 35 статья Конституции, и тем, более закон «О свободе совести и религиозных организациях» у нас не связаны непосредственно со свободой совести. Они регламентируют и частично ограничивают лишь сферу религиозной жизни людей, предоставляя значительно большую **юридическую** свободу, как это не звучит парадоксально, представителям атеистического мировоззрения.

Продемонстрируем это на примере базовых положений, которые регламентируют мировоззренческие основы жизни верующих украинцев.

35 статья Конституции Украины гласит о том, что «любой гражданин имеет право исповедовать религию или не исповедовать никакой, единолично или коллективно беспрепятственно отправлять религиозные культы и вести религиозную пропаганду.

Осуществление этого права может быть ограничено законом лишь в интересах охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей.

Церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа от церкви. Ни одна религия не может быть признана государством как обязательная.

Никто не может быть освобожден от своих обязанностей перед государством или отказаться от выполнения законов за мотивами религиозных убеждений. В случае, если выполнение военного долга противоречит религиозным убеждением гражданина, выполнения этой обязанности должно быть заменено альтернативной (невоенной) службой»¹.

Теперь более детально разберем основные положения процитированного нами закона. Его принципы можно свести к трем основным пунктам.

1. Праву исповедовать или не исповедовать.
2. Церковь в Украине отделена от государства.
3. Школа отделена от церкви.

Причем 1 пункт 35 статьи Конституции – это базовое положение принципа свободы совести, а пункты 2 и 3 представляют собой механизм их реализации, причем имеющим ограничительный или даже запретительный характер в отношении верующих, которые гласят о том, что церковь не может выполнять государственные функции, равно как и то, что церковь не должна вмешиваться в дела светской школы.

Изложим эти положения в виде таблицы:

№	Принципы	Механизм реализации (+ или –)	Принципы	Механизм реализации (+ или –)
1.	Право исповедовать, т.е. быть религиозным		Право не исповедовать, т.е. быть нерелигиозным , (в том числе – атеистом)	
2.	Церковь отделена от государства	–		+
3.	Школа отделена от церкви	–		+

В чем смысл наших рассуждений? Он заключается в том, что в украинской Конституции 1996 года, также как и в Конституции СССР 1977 года заложен ограничительный механизм, касающийся только лишь религиозного мировоззрения: право исповедовать религию присутствует, но при этом жестко оговаривается, что в Украине церковь отделена от государства, а школа – от церкви.

Сравним эту ситуацию с нормой права, в соответствии с которой человек может быть нерелигиозным. При детальном анализе данной статьи выясняется, что правовая норма зафиксирована, а механизм ее реализации, в сравнении с религиозным мировоззрением, фактически отсутствует, потому что в статье Конституции не оговариваются принципы взаимоотношения государства и атеистических организаций и возможности преподавания атеизма в школе.

В соответствии с нормами **международного** права, если закон что-либо запрещает или ограничивает, то он действительно ограничивает или запрещает. Однако если в законе речь о том или ином явлении не

¹ Конституция Украины.

идет, то оно **разрешено**. Таким образом, на основании данной статьи Конституции атеизм может быть государственной доктриной современного украинского общества, как это и происходило в советский период истории, а так же может официально преподаваться в школе.

В соответствии с нормами международного права получается, что принцип один – право исповедовать или не исповедовать в Конституции прописан, а механизм реализации – диаметрально противоположный, – для верующих – **запретительный**, а для атеистов – **разрешительный**.

Так была сформулирована статья о свободе совести в Конституции 1977, этот же принцип лежит и в основе 35 статьи Конституции Украины.

Такой же механизм присутствует и в законе Украины «О свободе совести и религиозных организациях». Поскольку в нем идет речь только лишь о правах и обязанностях религиозных организаций, и фактически отсутствуют нормы, связанные с правами и обязанностями нерелигиозных организаций, то его следует переименовать в закон «О религиозных организациях».

Нам нужно дополнить и статью Конституции и закон о свободе совести положениями о системе атеизма. По нашему мнению атеизм, также как и религия не должен иметь статус государственной идеологии и не должен преподаваться в школе.

А теперь о реалиях украинской действительности. У нас в этой важной сфере духовной жизни, как и во всем остальном, работает неписанное правило, ставшее нормой, в соответствии с которым закон «сам по себе», а мы, – «сами по себе». Да и закон о свободе совести, принятый в 1991 году, является крайне несуразным. Мы привыкли впадать в крайности. Еще в первой половине 80-х годы XX столетия мы всячески ограничивали деятельность церковь. Через несколько лет, наоборот, предоставили этой общественной системе неограниченную свободу.

Должна ли религиозная организация регистрироваться в органах власти, или, по крайней мере, уведомлять государство о своем существовании? Во всем цивилизованном мире это делать необходимо. Однако, в соответствии со статьей 8 украинского закона о свободе совести, это делать **не обязательно**.

Наш закон регламентирует лишь взаимоотношения с той частью религиозного мира, который решил зарегистрировать свою организацию в органах власти. При этом религиозные общины, в сравнении с другими общественными структурами, получили приоритетное право при регистрации в органах власти.

Государство разработало механизм, в котором фактически присутствует дверь, которая работает лишь на вход. Если у государства возникает желание прекратить деятельность религиозной общины, то в соответствии с существующим законодательством, оно практически не сможет это сделать, потому что закон всегда на стороне верующих, независимо от того созидательной или деструктивной является их деятельность.

Поручив перегруженным и забюрократизированным местным советам функции регистрации религиозных общин и устранив из процесса взаимодействия между государством и церковью комитет по делам религий, фактически превратив его в бесправное статистическое управление министерства культуры, украинское государство сегодня не имеет эффективных рычагов контроля и воздействия на церковь.

Отсутствие уведомительной функции позволяет действовать под видом церкви некоторым коммерческим структурам и политическим группировкам.

Закон о свободе совести открыто запрещает религиозным организациям участие в политической деятельности. Так статья 5 закона гласит о том, что «религиозные организации не берут участия в деятельности политических партий и не предоставляют политическим партиям финансовой поддержки, не выдвигают кандидатов к органам государственной власти, не ведут агитации или финансирования избирательных кампаний кандидатов этих органов».

Однако то, что происходит в ходе предвыборных кампаний, является прямым нарушением закона, на который не реагируют прокуратура и другие силовые структуры. Это касается как создания партий по религиозному признаку, так и их участия в избирательных компаниях на стороне определенных кандидатов.

Более того, под видом религиозных организаций в Украине открыто действуют политические партии, ставящие перед верующими стратегическую задачу свержения существующего конституционного строя. Несмотря на то, что некоторые из них запрещены в большинстве государств мира, в Украине они активно развиваются и чувствуют себя достаточно уверенно. Особенно это характерно для Крыма.

Проводя радикальную политику во всех без исключения сферах, мы можем позволить себе не реагировать на вызовы, которые рано или поздно достаточно негативно могут повлиять на нашу жизнь, в тоже время в нарушении закона о свободе совести вторгаться в жизнь некоторых конфессий.

На примере 35 статьи Конституции Украины можно проиллюстрировать ситуацию, связанную с отношением к закону о свободе совести со стороны руководства нашего государства.

Как в Конституции, так и в законе о свободе совести четко говорится о том, что церковь в Украине отделена от государства. Однако эта норма не работает на практике. Пример, – когда призванные в армию представители разных этнических групп и конфессий принимают присягу и принудительно, в соответствии с законом, находятся в одном строю, то на каком основании, каждый из солдат, не являющийся сторонниками православной церкви, вынужден проходить унижительную процедуру окропления водой. Для многих из них это неприемлемо, ведь никто не спрашивает у стоящих в едином строю протестантов, католиков, мусульман, буддистов и верующих других конфессий, равно как и людей нерелигиозных, разрешения о том, желают ли они участвовать в этом религиозном обряде, совершаемом священником

православной церкви, или нет. У нас это уже стало **государственным ритуалом**. А как же быть с правом человека, его убеждениями и с положением о том, что церковь отделена от государства?

Таким же несурзным является и выполнение конституционной нормы, в соответствии с которой церковь в Украине отделена от школы. Никто не спрашивал разрешения у детей и родителей, когда во многих регионах Украины в школах в принудительном порядке стали вводить курсы основ православной культуры, под которыми фактически скрыт «Закон Божий». А ведь 35 статья Конституции и 6 статья закона «О свободе совести и религиозных объединений» сформулирована предельно четко и конкретно, в ней говорится о том, что школа в Украине отделена от церкви.

Почему люди разных конфессий должны **принудительно** изучать мировоззрение, с которым они не согласны? А почему в школе не преподают их вероучение, а только лишь точку зрения сторонников одной из ста украинских конфессий? И к чему все это может привести? Отнюдь не к формированию мира и согласия между верующими различных религий. Чиновники от образования, в купе с лидерами некоторых конфессий, считают, что если дети начнут изучать «Закон Божий», то в обществе воцарится «всеобщая любовь и благоденствие». Это глубоко ошибочное мнение. Так в поликонфессиональном Крыму, где проживают верующие 52 религиозных течений, на факт введения основ православной культуры очень болезненно отреагировали крымские татары. Ими был разработан аналогичный курс по основам культуры ислама, и его начали преподавать в среде крымских татар.

Введение в школе этих дисциплин порождает массу вопросов, в том числе:

1) Почему нерелигиозная часть общества и представители других конфессий обязаны изучать основы ислама или православия, ведь церковь у нас отделена от школы?

2) Что позитивного в рамках этого курса представитель православной церкви может сказать по поводу мировоззрения баптистов, адвентистов, Свидетелей Иеговы и других христианских конфессий, а сторонники ислама – в отношении людей, исповедующих идеологию салафизма?

3) Почему мы так уверены в том, что эти дисциплины в школе будут читать представители православия и традиционного ислама, а не учителя-протестанты или крымские татары, разделяющие взгляды партии «Освобождения ислама»?

«Закон Божий», в котором сконцентрированы основополагающие нормы человеческой морали, вначале принудительно нужно заставить изучать значительную часть украинских политиков, чтобы они усвоили ценности и истины, которые там зафиксированы и придерживались бы их на практике, а не демонстрировали свою псевдорелигиозность перед телевизионными камерами. Родителям и их несовершеннолетним детям, в соответствии с Конституцией нужно предоставить **право** выбора. Это является тривиальной истиной демократии.

Однако мы, почему-то очень часто стали убирать из жизни положения, связанные с **правами человека** и переводить их в категорию **обязанностей**. Да **не обязан** в условиях демократии каждый молодой человек, сидящий за партой, изучать вероучение только лишь одной из конфессий!

Однако это всего лишь правовые «шалости» нашего «незалежного» государства, нарушающего Конституцию и вторгающегося в сферу духовной жизни людей. По вине политиков еще более сложные проблемы могут ожидать нас в будущем.

В статье 5 закона о свободе совести говорится о том, что государство «не вмешивается в осуществляемую в пределах закона деятельность религиозных организаций, не финансирует деятельность любых организаций, созданных по признаку отношения к религии».

Все религии, вероисповедания и религиозные организации есть равными перед законом. Установления любых преимуществ или ограничений одной религии, вероисповедания или религиозной организации относительно других не допускается».

Однако, как можно объяснить деятельность «помаранчевой» команды, связанной с созданием в Украине единой поместной православной церкви, которая проводилась в 2005-2009 годах.

Мы уже неоднократно говорили о том, что люди могут бесконечно долго терпеть унижения, возникающие на бытовом уровне, но они очень болезненно относятся к вторжению в свой духовный мир. Никто **не имеет право** принудительно навязывать другому человеку свое мнение, заставляя его отказываться от традиций и веры предков. Как только начинается процесс притеснения по признакам веры, то он сразу же порождает жесткую ответную реакцию. Гонители сразу же становятся гонимыми. Этот процесс моментально вызывает недоверие не только в отношении провокаторов, вторгающихся в жизнь церкви, он очень часто приобретает характер трагедии, которая на волне эмоций начинает уносить человеческие жизни невинных людей.

Перессорить людей можно очень быстро, а успокоить – достаточно сложно. Когда не работает закон, а все совершается на основе политической целесообразности, тогда наступает время «революционеров» и «радикалов-реформаторов», которые будут идти к своей цели, не взирая ни на какие преграды и традиции.